

языка. Несмотря на то, что лексема «папа» не находит закрепления в толковых словарях, на сегодняшний день она широко используется в речи казахов.

Таким образом, различия в репрезентации концептосферы родства в русском и казахском языках обусловлены национально-культурной спецификой уклада жизни, исторического развития, религиозными верованиями, этнографическими обычаями и традициями, природными и климатическими условиями и многими другими факторами, часто не поддающимися прямому объяснению. Сходства же можно объяснить действием закона языковых универсалий, предопределяющего возникновение в разных языках, вне связи друг с другом, аналогичных лексико-семантических процессов и единиц.

Список литературы

1. *Вежбицкая А.* Семантические универсалии и описание языков: Пер. с англ. А.Д.Шмелева / Под ред. Т.В.Бульгиной. — М.: Языки русской культуры, 1999. — 780 с.
2. *Сабитова З.К.* Прошлое в настоящем. Русско-тюркские культурные и языковые контакты. — Алматы: Казак университеті, 2007. — 320 с.
3. *Бутакова Л.О.* Концептуально-семантический анализ художественного текста как средство моделирования авторского сознания // Русский язык: исторические судьбы и современность: Междунар. конгресс исследователей русского языка (М., филол. ф-т МГУ им. М.В.Ломоносова, 13–16 марта 2001 г.): Тр. и материалы / Под общ. ред. М.Л.Ремнёвой и А.П.Поликарпова. — М.: Изд-во МГУ, 2001. — С. 91–92.
4. *Железнова Ю.В.* Лингвокогнитивное и лингвокультурное исследование концепта «семья»: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Ижевск, 2009. — 27 с.
5. Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П.Евгеньевой. — М.: Рус. яз., 1985.
6. *Қазақ тілінің сөздігі* / Бас ред. Т.Жанұзақов. — Алматы: Дайк-Пресс, 1999. — 774 б.
7. *Масалимова А.Р.* Культурология: Курс лекций. — Алматы: Казак ун-ті, 2003. — 86 с.
8. Проблемы этимологии тюркских языков / Под ред. А.Т.Кайдарова. — Алматы: Ғылым, 1990. — 396 с.

УДК 81'

Тюркизмы как объект описания русской исторической лексикографии

Бурибаева М.А.

Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, Астана

Мақалада әдеби тілдің қалыптасқан және кодталған нормалары аясындағы тілдік құбылыстардың лексикографиялық сипатталу процесі зерттеледі, түркі сөздерінің орыс тарихи-лексикографиялық басылымдардағы берілу амалдары мен сипаттау тәсілдері талданады. Автор тілдік құралдар мен олардың классификацияларының дамуы мен өзгеруін танытатын норма түсінігіндегі тенденцияларды орнату мақсатындағы орыс жазба ескерткіштеріне назар аударады.

In article is investigated the process of the lexicographic description of the language phenomena in a projection of established and codified norms of a literary language, the analysis of Turkic terms is presented in the Russian historical dictionary, principles of their giving and description methods are shown. The author addresses to monuments of Russian writing in a view of an establishment of those tendencies in understanding of norm which testify about development and change of language tools.

Словари служат основным средством определения тех или иных понятий с наиболее общепринятых точек зрения. Несмотря на то, что процесс непрерывного варьирования лексических единиц в языке становится неизбежным, тем не менее в каждом периоде времени возникает необходимость унифицировать языковые формы, что в результате предполагает сокращение вариантных единиц, узаконив, таким образом, в лексикографических изданиях один из вариантов и определив его в качестве литературной нормы.

Как известно, основными признаками нормы являются системность, устойчивость и общественное признание. Однако данные признаки в современном русском языке реализуются применительно к нормам орфографии, орфоэпии и грамматики. Другая ситуация наблюдается в лексике и словообра-

зовании. Так, например, если обратиться к современному русскому языку, то многие языковые единицы, такие как *текучка*, *заочка*, *обменник*, *комок* и мн. др., имеют признак системности, устойчивости, порой являются традиционным способом словообразования, не нарушающим процесса коммуникации, но не все из них заслуживают общественного признания. Общественное признание не всегда считается надежным критерием нормы, тем более, что на литературный язык и на фактор общественного признания языковых единиц сильное воздействие оказывают средства массовой информации. Вследствие этого изменяется не только сам язык, но и культура тех, кто на нем говорит. Особенно остро ощущается проблема языковой нормы в настоящее время, которую Н.И. Гайнуллина называет «нормой переходного периода», отмечая следующие факты: «новые для носителей литературного языка варианты (хороши они или плохи, красивы или безобразны, эстетичны или нет), представляются уже своеобразной «нормой» для *узуса*, хотя *еще* не нормой (без кавычек) для литературного языка в целом, поскольку, чтобы стать таковой, подобную «норму» (именно норму в кавычках) нужно еще формально узаконить, т.е. кодифицировать, сделав ее достоянием всех носителей языка» [1; 27].

Современная лексикография и большой объем изданных текстов древней письменности позволяют лучше изучить историю, ареал распространения тех или иных лексических явлений. В трудах выдающихся ученых — В.В. Виноградова, С.И. Ожегова, Ф.П. Филина, А.М. Бабкина и других — разрабатываются общие и частные проблемы теории и практики лексикографии. Важно отметить, что современная лексикографическая наука прежде всего связана с именем выдающегося ученого Л.В. Щербы.

Еще в древний период развития языка существовало понятие о норме, кодифицированности литературного языка, поскольку уже в самых первых словарях дается попытка упорядочить лексику. В этом отношении следует указать на исторические словари — особый вид лексикографических изданий, при создании которых большие трудности вызывает описание развития слова в течение определенного исторического периода.

В истории лексикографии выделяются следующие наиболее ранние направления древней лексикографии: 1) словари-ономастиконы, 2) словари символики (приточки), 3) словари славяно-русские, 4) словари-разговорники, которые складываются в период XIII–XIV вв. [2; 3].

Вопросы, касающиеся лексикографического оформления слов в памятниках русской письменности, «возможности воссоздания истории слова в словарях исторического цикла и конкретные формы решений в Словаре русского языка XI–XVII вв.» [3; 2] отражены в многочисленных научных трудах. При изучении явления вариативности в памятниках письменности возникает закономерный вопрос, касающийся лексикографической маркированности вариантов слов и способа их подачи в словарном контексте. Невозможно искусственно избавиться от вариативности и отразить в словарях лишь один из способов выражения определенного понятия (содержания), обходя другой. «Работа переводчиков, справщиков, копиистов, отраженная и закрепленная в азбуковниках, предназначалась уже не только для читателей рукописных книг, а приобретала профессиональный смысл, как подчеркивает Л.С.Ковтун: «Варианты приводились для того, чтобы показать, ... из каких материалов был сделан выбор. Тем самым давалось обоснование этого выбора, но вместе с тем предоставлялась возможность пересмотреть его, уточнить при переписке или новом переводе достигнутый результат» [4; 36].

Перед лексикографами, работающими над Словарем русского языка XI–XVII вв., возникают вопросы, связанные со способами подачи слов в словаре и выбором заголовочной формы слова словарной статьи при множестве вариантов написаний заимствованных слов в текстах XI–XVII вв. Считая, что в настоящее время вполне возможно на основе материала Словаря русского языка XI–XVII вв. создание исторического тематического словаря, М.И.Чернышева отмечает проблемы, возникающие в связи с широкой вариативностью лексических единиц. По ее мнению, в процессе исследования обнаруживаются специфические проблемы, которые должны решаться по мере разработки тематического исторического словаря. Приведем несколько примеров лексических вариантов тюркизмов, обнаруженных в ходе анализа выпусков Словаря: *абабь-обабь*, *абаса-обаса*; *абызь-абаз-обызь-абыс-афызь-афазь*; *ага-ога*; *азямь-озямь*; *алачуга-олачюга-лачюга*; *алафа-олафа*; *алмазь-олмазь*; *алтабась-олтабась*; *аманать-омонатъ*; *атласъ-отласъ*; *аргамакъ-оргамакъ-аргумакъ*; *рундук-орондук-урундук* и т.д. В результате фонетических субституций тюркизмы в русском языке приобретают различные формы, которые отражаются в памятниках русской письменности. Так, например, вследствие контаминации появляются варианты — *улусь-влусь* и др., диссимилиации — *жемчугъ-женчуг-женчюгъ-жумчуг-жемчюг-ямчуг*; *байрамъ-баграмъ*; *бурметъ-барметъ*; *балабанъ-болобанъ*; *байракъ-бойракъ-буеракъ-буяракъ*; *евшань-емшань*; *изюм-изум*; *конак-канакъ*; *сакма-сокма* и т.д., метатезы — *муксунь-мускунь*, гиперкоррекции — *буравь-буровь-буравень-буравль-буровль*; *крагуй-*

крагуиль-крагуе; немотивированных замен — *бекь-бегь-бекечь-бекешь*; *ичетыги-ичеготы-ичедоги-ичетоги-ичитыги*; *кумань-кулгань-кунгань-кунгал-кубань-купбан-кугань-кургань-кубань*; *сандаль-саиндал-сандалия* и др. Наблюдается вариативность производных слов, возникшая вследствие метатезы, например: *аргамачный-аграмачный*, диссимилиации — *жемчужный-жемчюжный-женчюжный*, паллATALИЗАЦИИ — *кинжалище-чингалище-чинжалище-чинжанище* и т.д. При решении проблемы включения тюркизмов в Словарь русского языка XI–XVII вв. лексикографы опираются на три фактора: «источник и время заимствования, а также особенности функционирования заимствованного слова в языке» [5; 132].

Иллюстративный материал, представленный в словарных статьях заглавными словами, которыми являются тюркизмы в Словаре русского языка XI–XVII вв., можно разделить на два типа: к первому относятся контексты, в которых содержатся пояснения анализируемого слова и подобраны русские соответствия, ко второму — контексты, в которых представлен сам факт наличия анализируемого слова в каком-либо памятнике, например:

Изюмь. 1. Виноград. Лозия же виноградъ есть, изъ него же ягоды виноточны, глаголемы по татарски изюмы, а по писанию гроздие (М.Гр. неизд. III, 96. XVI в.) 2. Изюм. Купленопуд изюму (Кн. Ивер. м. I, 50 об. 1666 г.).

По свидетельству Г.А. Богатовой, близковариантные написания объединяются в случаях, когда два слова имеют контекстно близкие иллюстрации [3; 123]. Следует отметить, что здесь не учтена многозначность одного из слов. Например, можно отметить следующую подачу слова *кулдакъ* с пометами в историческом словаре:

Кулдакъ. *Залив.* И толмачи, и кречатники подводы наймовали отъ Тарковъ до Аксальского кулдака на семьдесятъ верстъ. Перс. д., 570. 1621 г. — Ср. култукъ.

Култукъ. 1. *Залив, рукав* (ср. тюрк. qoltuk). Отъ Тарковъ де Оксайской култукъ семдесятъ верстъ. Посольство Барятинского, 488. 1619 г. Култукъ называютъ самыи край узкой Байкальского моря. Спафарий. Сибирь, 120. 1675 г. 2. *Мыс.* Первое де [место для города] противъ Роздорного острова, на другой сторонѣ рѣки Дону... на матеромъ берегу... А вошло де то мѣсто култукомъ, а мѣсто де высоко... и городу де въ томъ мѣстѣ быть мочно. Дон. д. III, 796. 1648 г. — Ср. кулдакъ.

Как видно из приведенных примеров, в словарных статьях имеются отсылочные пометы как «ср.». В Словаре подобные пометы к тюркизмам встречаются в большом количестве. Приведем другие примеры с пометой «Ср.»:

а) **Бекъ (бегъ).** *Титул высших чиновников, а также дворян — помещиков у тюркских народов.* И Булатъбѣгъ послалъ... къ ширваншѣбѣгу: что судно руское разбило подъ Тархи (Х.Афан. Никит., 12. XV–XVI вв. ~ 1472 г.); А были де они съ братомъ вмѣстѣ въ Книну въ полону года съ три, по руски у боярина, а по турски бекъ (ДАИ X, 142. 1682 г.) — Ср. **бекечь.**

б) **Визирь (везирь, вязирь).** *Визирь.* Арсеній ходилъ къ Шавкалу, и вшедь въ палату... хотѣлъ сѣнбѣти пониже иныхъ, и онъ велѣлъ выше всѣхъ подъ визиремъ. Арс. Сух. Проскинитарий, 117. 1653 г. Вѣдомо великому государю ихъ Ибрагимъ Султанову величеству и ему большому везиру Аземъ Мустафѣ пашѣ и всѣмъ пашамъ самимъ подлинно, что донские казаки издавна воры, зѣбжали отъ смертныи казни. Нак. Милосл., 38. 1643 г. Убито турковъ 10.000 или 12.000, межъ которыми великой визирь и янычарской ага. Петр, I, 197. 1697 г. — Ср. **возырь.**

В Словаре русского языка XI–XVII, кроме указанной выше пометы, встречаются также иллюстративные материалы, включающие слова с пометами [вар.] или [по вар.], например, тюркизм *киндякъ*, который имеет варианты *кондикъ*, *кандакъ (канъдакъ)*, *киндядь*, *киндяки* в следующем фрагменте из «Хожения за три моря Афанасия Никитина» отражается с пометой: Камбает же пристанище Индийскому морю всему, а товаръ в нем все дѣлают алачи, да пестреди, да киндяки [по вар.] да чинят краску нил (Х. Афан. Никит., 42. XVI в. ~ 1472 г.). Такая помета в Словаре возникла из-за существования слова *киндякъ* в различных списках «Хожения...» в нескольких вариантах: А брати ему дворовая пошлаина... съ бархату со всякого, доброго и съ худого по полуденгѣ, а съ зуфи съ мухояру по полуденгѣ, а съ косяка полденги жъ, а съ дву кондиковъ полденги жъ (СГГД II, 89. 1586 г.). А с ним [татаринном] принесли... женскую татарскую култу, что жонки татарки носят на головѣ, покрыта чорным киндяком (Астрах. а., № 2869, сст. 37. 1654).

Приведем другие примеры с пометой [вар.] в Словаре русского языка XI–XVII вв.: Князи и уланы, и мирзы [вар.: мырзы, мурзы] и ички (Кн. Степ., 641. XVI–XVII в. ~ 1560 г.). А на подоль идучи во градѣ Иерусалимѣ была церковь греческаа, а нынѣ Срацинский мизгить [вар. мизгить] (Ник. Лет. XI, 107).

Таким образом, пометы [вар.], [по вар.] свидетельствуют о наличии у лексемы вариантов в других списках данного памятника или же вообще в памятниках различных жанров указанного периода.

В словарных статьях Словаря русского языка XI–XVII вв. предпринята попытка отразить все орфографические колебания в написании тюркизмов. Так, в заглавии словарной статьи может быть представлено несколько вариантов написания. Например, тюркизм *атаман* зафиксирован в памятниках XIII в. в оппозиции *ватаманъ*, который постепенно вытеснен словом *атаманъ* и вариантами в виде *атоманъ*, *отоманъ*. С XVI в. форма *атаманъ* становится господствующей в русских памятниках [5; 126]. Однако в историческом словаре имеются две разные статьи на слова *ватаманъ* с его производными и *атаманъ*. В заголовочное слово словарной статьи в СлРЯ XI–XVII вв. попадает форма *атаман*, а ее варианты представлены в скобках. Можно показать это на примере следующего слова: **Аталыкъ (атолыкъ)**. *Сановник, визирь*. Янгурчій мурза отъ себя послалъ съ ними ко отцу своему атолыка своего Елтонайка Бекунбетева (Дон. д. II, 17. 1640 г.); А бояр де называют они аталыками, служилых людей узбеками (Гр. Хив. Бух., 266. 1695 г.).

При выборке лексических вариантов из СлРЯ XI–XVII вв. важно не только само слово и его определение, а все содержание контекста. И.И. Макеева в своих исследованиях в качестве замечания к создателям Словаря русского языка XI–XVII вв. высказывает предположение, что в данном источнике было бы лучше дать в алфавитном порядке слово, а в скобках все имеющиеся его варианты, так как в этих многотомных лексикографических изданиях слова и их варианты по алфавиту удалены друг от друга, варианты же имеют отсылочное определение типа «то же, что...». Проведенное исследование подтверждают наблюдения И.И. Макеевой, так как при работе со Словарем были выявлены случаи подачи вариантов тюркизмов, которые оказались в разных томах.

В том, что «формирование заголовочной строки, в частности выбор заголовочной формы слова, при такой вариативности представляет собой актуальную и острейшую проблему для исторической лексикографии, нетрудно убедиться, ознакомившись с теми аргументами и обоснованиями, которые лежат в основе лексикографических решений, предлагаемых словарями, проектами, инструкциями последнего времени», отмечает Г.А. Богатова [3; 128].

Обобщение существующих классификаций (в том числе учитывается классификация лексических вариантов Л.П. Жуковской) позволило выделить 2 типа лексических вариантов тюркизмов. К первому типу относятся варианты *фонематические* — однокоренные слова, имеющие различия на фонемном уровне. Данный тип лексических вариантов связан с различным написанием слов только в памятниках письменности, поэтому все разновидности вариантов слова отражены в историческом словаре. В современном русском языке из большого вариативного ряда некоторых тюркизмов применяется только единственный закрепившийся в качестве нормированного вариант, например: *богатырь-багатырь-богатурь-баатырь-батырь*; *буравь-буровь-буравень-буравль-буровль*; *жемчугь-женчуг-женчюгь-жумчуг*; *зендень-зендянь-зендель-зень-зендянца*; *тулумбазь-тулумбась-тулунбась-доулбазь* и т.д.

Подобное явление вариативности редко встречается в современном русском языке.

Второй тип вариантов обозначен как *собственно-лексические варианты* — это слова, лексическое различие которых состоит в том, что определенное понятие в памятниках русской письменности выражается словами, отличающимися внешней формой, например: *бауса-басма*; *изюм-виноград*; *караван-флот*; *коранъ (куранъ) — алкоранъ* и т.д. Характерной особенностью данного типа вариантов является то, что слова, свободно варьируемые в различных памятниках письменности, со временем могут вступать друг с другом в синонимические отношения.

Фактический материал показывает, что тюркизмы как объект описания русской исторической лексикографии вызывают «немалые проблемы» в создании словарных статей и каждого выпуска словаря. Трудно дать исчерпывающий ответ на вопрос: почему в языке остается тот или иной вариант слова? Но, тем не менее, смеем утверждать, что в синхронном срезе вариативность есть норма литературного языка, в диахроническом — ее становление. Тюркизмы в русском языке, прежде чем прочно войти в его лексический состав, на протяжении нескольких веков пережили длинный путь в истории языка — от лексической вариативности к норме.

Список литературы

1. Гайнуллина Н.И. Норма и узус: точки соприкосновения // Проблемы лингвистики начала XXI века: Материалы II респ. науч.-практ. конф. — Караганда: Изд-во КарГУ, 2004. — 288 с.
2. Ковтун Л.С. Лексикография в Московской Руси XVI — начала XVII вв. — Л.: Наука, 1975. — С. 7.

3. *Богатова Г.А.* История слова как объект русской исторической лексикографии. — М.: Наука, 1984. — 255 с.
4. *Ковтун Л.С.* Древние словари как источник русской исторической лексикологии. — Л., 1977. — С. 8 // Богатова Г.А. История слова как объект русской исторической лексикографии / Отв. ред. Д.Н.Шмелев. Изд. 2-е, доп. — М.: Изд-во ЛКИ, 2008. — С. 36.
5. *Романова Г.Я.* Иноязычная лексика в историческом словаре (на материале тюркских заимствований) // Теория и практика русской исторической лексикографии. — М.: Наука, 1984. — С. 132.

Сокращения древних памятников письменности

- Арс. Сух.* или *Арс. Сух. Проскинитарий* — Проскинитарий Арсения Суханова (1649–1653 гг.) / Под ред. Н.И. Ивановского // Православный палестинский сборник. — Т. VII. — Вып. 3(21). — СПб., 1889. — С. 3–300.
- ДАИХ* — Дополнения к Актам историческим, собр. и изд. Археограф. комис. — Т. X. — СПб., 1867. — 1682–1683 гг.
- Дон. д. III* — Донские дела. Кн. 3 // Риб. — Т. 26. — СПб., 1909. — 1645–1649 гг.
- Кн. Ивер. м. I* — Приходо-расходная книга Иверского Валдайского монастыря 1665–1666 гг. — Рукоп. ЛОИИ. — Ф. 181. — Оп. 2. — № 20.
- М.Гр. Неизд. III* — Неизданные сочинения Максима Грека по рукоп. РНБ. Q. I. № 219 (=Толстого, отд. П, № 241). XVI в.
- Ник. лет. XI* — Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновской летописью // ПСРЛ. — Т. 11. — СПб., 1897, ок. 1526–1530 гг., сп. вт. пол. XVI в., вар. XVI–XVII вв.
- Петр, I* — Письма и бумаги имп. Петра Великого. — Т. 1. — СПб., 1887. — 1688–1701.
- Посольство Барятинского* — Посольство князя Михаила Петровича Барятинского // Памятники дипл. и торг. сношений Моск. Руси с Персией / Изд. под ред. Н.И.Веселовского. — СПб., 1898. — Т. 3. (Тр. Вост. отд.-ния Русск. Археол. об-ва. — Т. 22). — С. 299–562. — 1618–1624 гг.
- Спафарий. Сибирь* — Путешествие чрез Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году. Дорожный дневник Спафария с введением и примеч. Ю.В. Арсеньева // Зап. РГО по Отд. Этнографии. — СПб., 1882. — Т. X. — Вып. 1. — С. 30–177.
- Х.Афан. Никит.* или *Аф. Ник. Хожд. за три моря* — Хождение за три моря Афанасия Никитина 1466–1472 гг. / Под ред. Б.Д. Грекова и В.П. Адриановой-Перетц. — М.-Л., 1948, сп. XVI–XVII вв.

УДК 81'

Активизация словообразовательных моделей окказиональных языковых единиц в пространстве художественного текста

Исенова Ф.К.

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

Мақалада окказионалды сөздердің (зат есімдердің, сын есімдердің, етістіктердің), өнімді / өнімсіз жұрнақтар мен сөзжасам тәсілдерінің семантика тұрғысындағы қызметінің негізгі мәселелері қарастырылады. Зерттеу белгілі ресей ақыны Белла Ахмадуллинаның поэтикалық мәтіндері материалында жүргізіледі. Мәтіндегі окказионалдылықтың табиғатын зерттеу ақынның жекелік-авторлық әлемі картинасының ерекшеліктерін көруге мүмкіндік береді.

The article is devoted to the basic processes of function of nonce words (nouns, adjectives, verbs) in poetic texts in the from the point of view of semantics, productiveness / non-productiveness of using affixes, and also of ways of word-formation of occasional units and so on. The research of occasional language units is carried out on the material of poetic texts of famous Russian poet Bella Achmadullina. Research of character of occasional units in text enables to show features of Individual Picture of World.

Пространство художественного текста, воплощенное всей совокупностью языковых единиц и возникающими между ними связями, как собственно языковыми, или структурными (грамматическими, словообразовательными, синтаксическими), так и текстовыми, отражает авторскую (индивидуально-авторскую) картину мира. Нет сомнения в том, что творчество писателя или поэта в целом, континуум художественных текстов, в которых реализуется образное переосмысление действительности, и являются источником для воссоздания личности поэта в её исконном виде — в языковой данности слова и эмоциональной насыщенности и завершенности образа мира.